

ТРУД НА ПОЛЬЗУ

Кому на селе жить хорошо

Татьяна ПОЧТЕННОВА

Изучением жизни в деревне Вологодский научный центр РАН занимается давно. На этот раз предметом исследования учёных стали трудовые стратегии жителей районов.

Наш корреспондент пообщался со специалистом в области труда и занятости Андреем ПОПОВЫМ и узнал, чем наполнены будни сельских жителей.

ОТКУДА ВОПРОС?

- Почему учёные заинтересовались вопросом занятости жителей сельской местности?

- Основная причина - современные тенденции, которые оказывают влияние на российское общество. Помимо злободневных проблем сокращения численности населения, угасания малых поселений, нарастающего дефицита кадров и т.д., всё большая роль отводится процессам, способствующим деформации сложившихся ещё в прошлом столетии представлений о труде (восьмичасовой рабочий день, бессрочный трудовой договор, социальные гарантии и т.д.).

И, пожалуй, главный «виновник торжества» - цифровизация экономики. Она приводит к возникновению новых форм занятости и профессий, способов трудовой деятельности и моделей поведения на рынке труда. Нашу идею по осмыслению происходящих изменений поддержал Российский научный фонд. Этот проект продолжается уже почти два года и завершится в декабре.

- Несколько слов, как проходит исследование.

ДОСЬЕ

Андрей ПОПОВ. Родился в 1989 г. в Вологде. В 2011 г. с отличием закончил экономический факультет Вологодского государственного технического университета. Специальность - экономика и управление на предприятии. Официально трудовая карьера началась в Вологодском научном центре РАН сразу после получения высшего образования. В настоящее время занимает должность старшего научного сотрудника, кандидат экономических наук.

Чтобы молодёжь не уезжала, необходимо обеспечить ей условия для жизни.

- В августе-октябре прошлого года мы провели анкетирование 1500 жителей Вологды и Череповца, а также восьми районов области. Это часть большой работы по мониторингу качества трудового потенциала населения, который длится уже более 25 лет. В апреле этого года мы опросили специалистов отделений занятости населения по всему региону. Получили уникальный опыт и крайне любопытные результаты. Завершилась полевая работа углублёнными интервью с главами городских и сельских поселений. Ничего подобного в нашей практике ещё не было. Хочется выразить благодарность всем и каждому за уделённое нам время. На каждом из этапов исследования мы акцентировали внимание на отношении людей к месту проживания, особенностях участия в трудовой деятельности и поиске возможностей для решения проблем.

ЧТО В ДЕРЕВНЕ ХОРОШЕГО?

- Среди вопросов, которые вы задавали участникам опроса - что удерживает на селе? что приносит радость? Как на них отвечали люди?

- К сожалению, статистика показывает, как быстро угасает жизнь за пределами крупных городов. Представляете, только за последние 20 лет в сельской местности произошло двукратное сокращение среднесписочной численности работников (например, на 53 и 54% в Тарногском округе и Никольском районе). Жители периферии говорят не только о неразвитости социальной инфраструктуры, но и об отсутствии возможностей поиска работы и получения качественного образования, низком размере заработной платы. Разрыв в оценках край-

не высок, если сравнивать с ответами жителей Вологодской и Череповецкой агломераций.

Удерживают людей сам образ сельской жизни, большая свобода вкупе с хорошей экологией, безопасностью и добротой личных связей. Вы знаете, в ходе интервью мне очень запомнилась фраза главы одного поселения под Великим Устюгом: «На улице красота, тепло, зелень. Сей, паши, работай. Почему нет? Есть же сейчас очень много программ, которые могут помочь в развитии. Почему бы не ехать в деревню жить? Всё есть!». Увы, проблем накопилось слишком много, чтобы всё было именно так.

«МОЛОДЁЖИ НАДО КЛУБЫ»

- Почему сегодня сельские жители уезжают в города?

- Мне кажется, что ответ на этот вопрос может быть весьма лаконичен. Молодёжь уезжает не только в поисках красивой и комфортной жизни, но и ради качественного образования. Без него добиться успеха и открыться миру гораздо сложнее. Это с одной стороны. А с другой, даже зрелому населению, желающему остаться в деревне, нужно чувствовать опору под ногами.

Не случайно многие отказываются от сельской занятости, в т.ч. в личном подсобном хозяйстве, в пользу вахты или регулярных поездок на работу в другое поселение. Заработок попросту несопоставим.

И ладно бы дети были рядом, но если и они уехали, то на кого положиться? Всё-таки в городе жить проще, поэтому мы видим усиление «очаговости» сельского расселения, когда переезжают даже не в крупные города, а хотя бы в ближайшие районные центры. В таком случае деревня становится своеобразной дачей.

- Ещё один вопрос, на который долгие годы ищут ответ: как привлечь молодых специалистов на село?

- Боюсь сказать, что в текущих условиях это сделать крайне сложно. Сейчас реализуются различные программы по закреплению кадров на селе (например, «Земский учитель», «Земский доктор» и др.), но эффект весьма скромный, учитывая масштабы миграционного оттока молодёжи.

Главы поселений борются за каждого специалиста, однако даже когда есть желающие поработать, нередко встает проблема отсутствия маневренного фонда жилья или наличия лишь неблагоустроенного жилья, на которое молодые люди не готовы, а строить своё - дорого и долго. Власти активно обсуждают возможности возрождения советской практики распределения выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений. Только и это не сработает, если не вводить «железный занавес».

В одном из интервью глава сельского поселения сказала: «Требования у молодёжи другие. Понимаете, это вот единицы, которые наслаждаются, когда выходят на улицу, где летают комары и мухи, тепло, травка. Молодёжи надо клубы, тусовки, движуху, спортзал. У нас этого ничего нет». Мы не можем игнорировать достижения человечества, если хотим, чтобы деревня оставалась местом для жизни.

Наши эксперты полностью разделяют идею о создании центров притяжения деловой активности, которые будут стимулировать занятость на периферии за счёт реализации промышленных, инфраструктурных и социально-значимых проектов. Однако это красиво звучит на бумаге, а на деле не всё так гладко. У нас

огромная страна с проблемами демографического характера. Если в двух словах, то такие инициативы нуждаются в серьёзном пересмотре политики государства.

НАДО ЧТО-ТО МЕНЯТЬ

- Какие результаты получили в ходе исследования?

- Наш основной вывод звучит весьма ожидаемо, но мне бы хотелось, чтобы его услышало как можно больше людей. Отсутствие кардинальных перемен в развитии периферийных территорий приведёт к усилению деградации существующей системы расселения и фактическому исчезновению многих населённых пунктов.

Раз уж мы говорим о занятости, то давайте поясню на этом примере. Несмотря на в целом устойчивое положение рынка труда в Вологодской области (например, в 2022 г. уровень общей безработицы достиг минимальных отметок в истории современной России, опустившись до 3,4%), отчётливо видно, как при удалении от Вологодской и Череповецкой агломераций происходит заметное сокращение возможностей для профессиональной самореализации. А проблема экономического роста становится всё более насущной.

УДЕРЖИВАЮТ ЛЮДЕЙ НА СЕЛЕ ОБРАЗ ЖИЗНИ, БОЛЬШАЯ СВОБОДА, ХОРОШАЯ ЭКОЛОГИЯ, БЕЗОПАСНОСТЬ И ДОБРОТА ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ.

- Какие результаты исследований вас удивили? Какие насторожили?

- Вы знаете, меня удивили только масштабы проблем, которые находятся за рамками официальной статистики. Она не плохая, нет, мы очень благодарны нашим коллегам, ответственным за публикацию данных. Речь идёт о том, что определённые тенденции невозможно выявить без общественного мнения, информации с полей.

Прозвучит не совсем научно, но на фоне непростой ситуации в сельской периферии оптимизма придают люди, которые остаются верными своему делу. Это касается как руководства поселений («Село погибает. Но мы стараемся его разогнуть. Строим детские площадки, недавно сделали небольшой стадион»), так и простых жителей. Можно привести много примеров, даже среди молодёжи. И после всего общения кажется, что никакие проблемы нам не страшны. В конце концов, в деревне нельзя остаться без работы.